

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

Полемика о перстосложении в XVIII и XIX столетиях

Опубликовано:

Христианское чтение. 1904. № 9. С. 281-303.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Полемика о перстосложеніи въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.

I.

ПОХОЖАЯ съ одной стороны на полемику XVII вѣка, какъ въ рѣшеніяхъ вопроса по существу, такъ и въ приемахъ доказательствъ, противораскольническая полемика XVIII в. съ другой стороны стоитъ уже цѣлою ступенью выше. Прежде всего въ отношеніи освѣщенія исторической стороны вопроса о перстосложеніи здѣсь находимъ и новыя свидѣтельства и критическую оцѣнку свидѣтельствъ уже извѣстныхъ. Затѣмъ въ отношеніи свидѣтельствъ вещественныхъ, каковы особенно иконы, полемисты доказали, что эти ссылки, по меньшей мѣрѣ, не надежны, частію по ихъ разногласію, частію по спорной древности иконъ. Наконецъ, что касается полемики на почвѣ догматической, то въ лучшихъ произведеніяхъ разсматриваемаго періода доказывалось не то ошибочное положеніе, что извѣстная форма перстосложенія сама по себѣ можетъ имѣть превосходство предъ другой, а то положеніе безспорное, что сила обряда зависитъ отъ символизируемаго имъ догмата, а не наоборотъ. Но при такомъ движеніи впередъ противораскольническая полемика XVIII в. не чужда была и крупныхъ недостатковъ, опять, разумѣется, не въ цѣломъ своемъ объемѣ, а въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ. Недостатки эти, насколько ихъ отмѣтила современная раскольническая литература, заключались главнымъ образомъ въ противорѣчивыхъ сужденіяхъ полемистовъ по однѣмъ и тѣмъ же частямъ вопроса о перстосложеніи и въ порицательныхъ отзывахъ о двуперстіи. Что касается успѣховъ полемики раскольнической, то въ данный періодъ они были очень велики.

Первый опыт полемики по вопросу о перстосложеніи дало извѣстное сочиненіе нижегородскаго архіепископа Питирима—«Пращица»¹⁾. Оно было напечатано по благословенію Св. Синода (1721 г.) и представляет собою отвѣты на 240 вопросовъ керженскихъ раскольниковъ. Нельзя не упомянуть, что эти вопросы для керженскихъ поповцевъ были составлены извѣстнымъ поморскимъ безпоповцемъ Андреемъ Денисовымъ, при участіи діаконовца Василя Флорова, человѣка также книжнаго. При этомъ изъ всѣхъ 240 вопросовъ раскольники отвели перстосложенію до 75. Такимъ образомъ отъ Питирима требовалось много знаній и полемической опытности, и Питиримъ въ извѣстной мѣрѣ, дѣйствительно, обнаружилъ эти качества.

По поводу ссылокъ на письменныя историческія свидѣтельства въ пользу троеперстія или двуперстія въ «Пращицѣ» было сдѣлано не мало обстоятельныхъ и по существу вѣрныхъ разъясненій. Таковы, напр., свѣдѣнія объ иподіаконѣ Дамаскинѣ и его книгѣ «Сокровище»²⁾,—разъясненія о древнѣйшей редакціи «Ееодоритова Слова» въ ея отличіи отъ ре-

¹⁾ Опускаемъ здѣсь прежде всего „Розыскъ“ св. Димитрія Ростовскаго. Хотя это сочиненіе было разослано въ спискахъ еще при жизни его автора († 1709 г.), но по вопросу о перстосложеніи оно не сдѣлало замѣтнаго шага впередъ. Книга трактуетъ собственно о важности крестнаго знаменія для религіозной жизни христіанина и потому прямо и непосредственно раскола старообрядчества не касается, такъ какъ раскольники этой важности не отрицаютъ. Есть только нѣсколько краткихъ замѣчаній о раскольническихъ „хуленіяхъ“ на троеперстіе, напр. „печатію антихриста“. „Розыскъ“, ч. 2, гл. 25 и 26. Затѣмъ, около 1715 года игуменомъ Питиримомъ, впоследствии нижегородскимъ архіепископомъ, было написано „Объявленіе о сложеніи перстовъ“ и за подписью автора было послано керженскимъ раскольникамъ. Но отдѣльно характеризовать его нѣтъ нужды, такъ какъ особенности этого сочиненія естественно повторились въ „Пращицѣ“. Въ настоящее время экземпляръ „Объявленія“ имѣется въ собраніи рукописей Императорской Публичной Библиотеки (Отд. 1, № 295, in 4°. Ср. Прав. Обзор. 1889, II, стр. 167—169). Со всѣмъ ничтожны и потому еще менѣе заслуживаютъ особаго упоминанія сочиненія архіепископа холмогорскаго Рафаила „Изъявленіе о двуперстномъ и триперстномъ знаменіи креста“ (1711 г.) и игумена Углицкаго монастыря Андроника „О сложеніи перстовъ“ (1713 г.). Сочиненіе Рафаила—рукопись Архангельской семинаріи (*Строевъ*. Библиологическій Словарь. Спб. 1882. Стр. 239. *Викторовъ*. Описи рукоп. собраній Сѣвер. Россіи. Спб. 1890. Стр. 28), сочиненіе Андроника—рукопись Румянцевскаго музея (*Востоковъ*. Опис. рукоп. Рум. музея. Спб. 1842. № VII).

²⁾ Отвѣтъ 68. 72.

дакціи позднѣйшей,—о несогласіи свидѣтельства «отъ Мелетія» по Стоглаву и по Прологу ¹⁾). Но уже и здѣсь въ отношеніи нѣкоторыхъ свидѣтельствъ Питиримъ зашелъ въ своей критикѣ далѣе, чѣмъ находили возможнымъ полемисты XVII в., и зашелъ ошибочно. Таковы, напр., сужденія автора «Пращицы» объ извѣстномъ словѣ Максима Грека, клонящіяся къ признанію подложности слова ²⁾). Затѣмъ въ «Пращицѣ» встрѣчаемся съ замѣчаніями по вопросу о свидѣтельствѣ «отъ иконъ», въ полемикѣ XVII вѣка обойденному молчаніемъ. Питиримъ высказывалъ ту мысль, что перстосложеніе на иконахъ есть дѣло произвола и невѣжества иконописцевъ; напр., иконописцы изображаютъ съ перстосложенной рукой ветхозавѣтныхъ пророковъ или сотника при крестѣ Христа; но эти лица крестнаго знаменія на себя не полагали ³⁾). Съ другой стороны авторъ «Пращицы» указалъ нѣсколько иконныхъ изображеній въ пользу православной формы перстосложенія ⁴⁾). Но въ цѣломъ и эти данныя «Пращицы» не обширны, не имѣютъ соотвѣствующихъ обобщеній и, такъ сказать, разбросаны.

Затѣмъ «Пращица» вела длинную рѣчь противъ двуперстія на почвѣ догматической, подробно доказывая, сколь «веліе подкрѣпленіе» даетъ двуперстіе тѣмъ, которые «хочутъ мудрствовать» аріански, македоніански и несторіански. Всѣ отвѣты этого рода составлены авторомъ съ большою тщательностью и повидимому съ большимъ искусствомъ оттѣняли слабую сторону противника ⁵⁾). Но мы уже знаемъ, что сама по себѣ эта точка зрѣнія крайне неустойчива, и потому неудивительно, если подъ перомъ послѣдующихъ раскольническихъ писателей доводы Питирима оказались доступными для сильныхъ возраженій.

Наконецъ, Питириму пришлось первому отвѣчать на раскольническія возраженія по поводу противорѣчивыхъ сужденій православныхъ полемистовъ. Такимъ противорѣчіямъ раскольники придавали тогда важное значеніе, такъ какъ считали ихъ вѣрнымъ показателемъ, что на сторонѣ защитниковъ троеперстія нѣтъ истины. Замалчивая подобныя противорѣчія въ раскольническихъ сочиненіяхъ, столь обнаружившіяся еще у

¹⁾ Отвѣтъ 18. При этомъ Питиримъ указалъ нѣкоторыя новыя свидѣтельства въ пользу троеперстія. Разумѣемъ «Православное Исповѣданіе» Петра Могилы. Отвѣтъ 68.

²⁾ Отвѣтъ 71.

³⁾ Отвѣтъ 111.

⁴⁾ Отвѣты 100. 107.

⁵⁾ Отвѣты 21. 27. 35. 42. 44. 47. 50—1. 54—55. 57—61.

первыхъ расколоучителей, апологеты раскола XVIII вѣка, вмѣсто этого, тщательно изучали православныя полемическія сочиненія. Основаніе ставить противорѣчивыя сужденія частныхъ лицъ, составителей полемическихъ книгъ, въ вину самой церкви, заключалось для раскольниковъ въ томъ, что полемическія книги печатались съ разрѣшенія высшей церковной власти и даже отъ ея лица. Понимая это, Питиримъ пытался защитить полемику отъ нареканій и примирить «противорѣчія», по его мнѣнію, лишь мнимыя. Но это удавалось ему естественно не всегда, такъ какъ противорѣчія дѣйствительно встрѣчались ¹⁾).

Намѣченное въ вопросахъ Питириму было раскрыто раскольниками подробнѣе въ извѣстныхъ «Поморскихъ отвѣтахъ», выпущенныхъ въ свѣтъ въ 1723 году, т. е. вскорѣ послѣ «Працицы». Они были составлены въ отвѣтъ на 106 вопросовъ іеромонаха Неофита, посланнаго въ 1722 году въ поморскіе «раскольниковскіе стабы» съ нарочитою миссіонерскою цѣлью, и надъ составленіемъ ихъ трудился главнымъ образомъ тотъ же выговскій киноіархъ Андрей Денисовъ, которому принадлежали разобранные въ «Працицѣ» керженскіе вопросы. Если послѣдніе заставили Питирима признать, что его вопросители «искусны въ испытаніи», то «Поморскіе отвѣты» не безъ основанія считаются уже прямо классическимъ раскольниковскимъ произведеніемъ, а самыми искусными и примѣчательными здѣсь являются отвѣты именно о перстосложеніи. Этого вопроса касаются собственно три отвѣта: пятый, девятый и пятидесятый. Здѣсь собрано въ защиту двуперстья все, что раскольники могли тогда собрать, и болѣе полного свода доказательствъ не было дано ими и впослѣдствіи. Здѣсь находимъ съ одной стороны пространный перечень свидѣтельствъ историческихъ и археологическихъ или письменныхъ, и вещественныхъ, съ другой—подробныя критическія замѣчанія на сдѣланную православными полемистами защиту троеперстія и на ихъ возраженія противъ двуперстія. Въ существѣ дѣла весь этотъ матеріалъ, съ такимъ трудомъ и стараніемъ собранный Денисовымъ, не имѣетъ того значенія, въ свѣтъ котораго онъ выставленъ

---

¹⁾ Отвѣтъ 102: о разногласіи между «Жезломъ» и «Розыскомъ» по вопросу о благословеніи Христомъ апостоловъ при вознесеніи на небо. Отвѣтъ 103: о разногласіи между «Жезломъ» и «Объявленіемъ» по вопросу о перстосложеніи латинянь.

въ разсматриваемомъ раскольническомъ сочиненіи. Но чтобы раскрыть это, православная полемика должна была употребить не мало времени, ученыхъ познаній и кропотливаго труда. Первый шагъ этого рода былъ сдѣланъ въ «Обличеніи неправды раскольнической», написанномъ съ спеціальною цѣлью разбора «Поморскихъ отвѣтовъ», и сдѣланъ весьма удачно. Трактатъ этой книги «о сложеніи перстовъ въ крестномъ знаменіи» является не только лучшимъ изъ современныхъ ему трактатовъ этого содержанія, но и цѣннымъ безотносительно. Вѣрный взглядъ на данный предметъ, серьезная критическая оцѣнка, законченность рѣчи и ея отчетливость,—составляютъ неотъемлемое свойство пера тверского архіепископа Теофилакта, автора «Обличенія». Трактатъ о перстосложеніи состоитъ изъ 11 такъ называемыхъ авторомъ «разсужденій» и каждое изъ нихъ имѣетъ въ виду разборъ того или другаго положенія, выставленнаго въ «Поморскихъ отвѣтахъ».

Въ пятомъ отвѣтѣ Денисовъ пытался доказать, что двуперстіе ведетъ начало отъ Христа Спасителя и непрерывно существовало на Руси отъ лѣтъ св. князя Владиміра. Обосновывая первое заключеніе при посредствѣ извѣстной ссылки на Тихвинскую икону Божіей Матери, апологетъ двуперстія на иконныхъ же изображеніяхъ утверждаетъ и второе положеніе. Имъ собрано до девяноста изображеній и всѣ они расположены по степенямъ княженій, начиная съ княженія Владиміра. Соотвѣственно этому и въ книгѣ «Обличеніе» два первыхъ разсужденія гласятъ, что «сложеніе перстовъ раскольническое ни отъ Христа предано, ни отъ апостоль проповѣдано» и что «сложеніе перстовъ отъ иконописанія показатися не можетъ». Если бы оно было «предано отъ Христа», то говорилось бы о немъ въ Евангеліи; но Евангеліе ничего не говоритъ о перстосложеніи, и сами раскольники, ссылаясь на Евангеліе, на самомъ дѣлѣ основываются лишь на Тихвинской иконѣ. Отсюда уже слѣдуетъ, что двуперстіе не есть догматъ вѣры, такъ какъ догматы должны имѣть основаніе въ Священномъ Писаніи. Съ другой стороны «отъ разгласныхъ доказательствъ невозможно познати истины», а несогласія икошь въ показаніи перстосложенія, какъ указали на дѣлѣ и сами раскольники, самое большое. Раскольники, говоритъ преосвященный Теофилактъ, «списали» съ икошь «рукъ 118 и больше, а въ тѣхъ рукахъ сложеніе перстовъ... различно: въ нѣкоторыхъ первый перстъ сложенъ съ четвертымъ, а въ другихъ первый положенъ поверхъ».

четвертаго, а послѣдній мало простертъ прямо, а не пригнутьъ; а въ иныхъ два послѣдніе персты пригнуты оба къ ладони крѣпко, а первый перстъ положенъ на четвертомъ перстѣ на второмъ составѣ, а указательный и средній простерты прямо; въ нѣкоторыхъ указательный и средній простерты и раздвоенны, въ иныхъ совокуплены и аки сплетены; въ другихъ единъ преклоненъ, и въ иныхъ оба мало преклонены, а послѣдній или мало преклоненъ или прямо стоящъ»¹⁾). Какой же можно сдѣлать опредѣленный выводъ при столь неодинаковыхъ показаній? Гдѣ же доказательство увѣренія раскольниковъ, что двуперстіе, ими употребляемое, двуперстіе извѣстной формы, и только оно одно, употреблялось непрерывно и неизмѣнно? Такимъ образомъ ссылка «Поморскихъ отвѣтовъ» на иконы, которой раскольники придавали столь важное значеніе, была поколеблена «Обличеніемъ», можно сказать, въ самомъ основаніи²⁾).

Подобно этому довольно примѣчательную для своего времени оцѣнку напpli въ «Обличеніи» раскольническія ссылки на свидѣтельства письменныя—подъ именемъ свидѣтельствъ «свв. отцовъ и учителей церкви». По крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ разсмотрѣны не только вѣрно по существу, но и съ нѣкоторою обстоятельностью. Наиболѣе подробно полевистъ остановился на опредѣленіи Стоглаваго собора и умѣло отмѣтилъ то, что съ полемической стороны дѣйствительно заслуживаетъ наибольшаго вниманія.

Въ «разсужденіи» о троеперстіи авторъ «Обличенія» основательно разсмотрѣлъ возраженія «Поморскихъ отвѣтовъ» противъ свидѣтельствъ въ пользу троеперстія, а число послѣднихъ восполнилъ новыми, именно свидѣтельствомъ папы Иннокентія III.

Кромѣ того, по важности мысли и по основательности ея раскрытія заслуживаютъ упоминанія два «разсужденія»: одно что «сложеніе перстовъ», какой бы формы оно ни было, «само собою не можетъ изображать» тѣ или другія догматы вѣры, а «изображаютъ сіи токмо по изволенію человѣческому»,—и дру-

¹⁾ Изображенія перстосложенныхъ рукъ съ инокъ, сдѣланныя въ „Поморскихъ отвѣтахъ“, были приложены на особомъ листѣ и въ „Обличеніи“.

²⁾ Вмѣстѣ съ тѣмъ было показано несоотвѣтствіе старообрядческому двухперстію перстосложенныхъ рукъ св. киевопечерскихъ угодниковъ Божіихъ. Эти изображенія также были приложены къ „Обличенію“.

гое что «крестное знаменіе ровно изобразится можетъ, аще двѣма, аще тремя, аще единымъ перстомъ, аще цѣлою рукою». Эти положенія имѣли большую важность въ томъ отношеніи, что ими въ основаніи разрушались всѣ разсужденія составителей «Поморскихъ отвѣтовъ» о томъ, что только двуперстіемъ возможно выразить и не нарушить догмата православія, и что троеперстіе, наоборотъ, ведетъ къ проповѣди ересей. Что перстосложеніе въ православной церкви было неодинаково, это авторъ «Обличенія» доказалъ исторически ¹⁾, а мысль о догматическомъ превосходствѣ той и другой его формы онъ справедливо признавалъ ошибочной и потому съ этой стороны былъ совсѣмъ неуязвимъ.

Правда, многія ссылки «Поморскихъ отвѣтовъ» были въ «Обличеніи» обойдены молчаніемъ ²⁾; но по существу дѣла онъ являлись въ качествѣ подробностей и потому имѣли уже лишь второстепенное значеніе.

Повторяемъ, что по вопросу о перстосложеніи послѣдующая раскольническая литература ничего не прибавила къ тому, что было сдѣлано въ «Поморскихъ отвѣтахъ», не говоря уже о разсматриваемомъ періодѣ времени. Тѣмъ не менѣе, есть два сочиненія XVIII вѣка, которыя пользуются въ расколѣ особенною извѣстностью. Это—«Зитуменосъ» Алексѣя Иродіонова и «Вопросы» инока Никодима.

Полное заглавіе перваго изъ этихъ сочиненій таково: «Зитуменосъ, или взысканіе, аще двуперстное сложеніе на изображеніе креста есть Христово преданіе» ³⁾. Написано оно въ 1744 году, въ Выговскомъ монастырѣ, ученикомъ извѣстнаго Семена Денисова Алексѣемъ Иродіоновымъ. Раскольники признаютъ, что писатель «Зитуменоса» свои «положенія о двуперстіи подтвердилъ тѣми же свидѣтельствами, какими оныя подтверждались въ Поморскихъ отвѣтахъ» ⁴⁾. Самъ Иродіо-

¹⁾ Въ «Обличеніи» указаны были извѣстные свидѣтельства св. Кирилла Іерусалимскаго и Феодорита Кирскаго (о Маркіанѣ).

²⁾ Напр. ссылки на книги «бѣлорусской, сербской и волошской печати».

³⁾ Собственно сочиненіе распадается на двѣ части: а) «Зитуменосъ, аще двуперстное сложеніе есть Христово преданіе», и б) «Зитуменосъ, какъ Евангельская исторія разсуждается, егда воздвигъ рудѣ свои и благослови ихъ (апостоловъ)».

⁴⁾ Послѣсловіе къ «Зитуменосъ» по изданію Мануиловскаго монастыря 1885 г.

новъ тѣмъ охотнѣе опирался на это произведеніе Денисова, что тогда, т. е. въ 1744 году упомянутое выше «Обличеніе» архіепископа Теофилакта еще не было напечатано. На это обстоятельство Иродіоновъ счелъ полезнымъ указать въ «Зитуменосѣ» даже особливо. «Во Всероссійскій Синодъ отъ содѣжателей» двуперстнаго сложенія «дана изрядная апологія»,— говоритъ Иродіоновъ, горделиво указывая на «Поморскіе отвѣты»,—«въ которой показуется, что Христось, восходя на небо, благословиль учениковъ своихъ двуперстнымъ сложеніемъ. И се уже двадцать лѣтъ имать Синодъ сію книгу, аки врага лютаго,—и аще бы оное слово было ложно, не умолчали бы синодальнии членове, не потерпѣли бы толико премудрїи мужіе, ко усерднымъ тщаніемъ и добрымъ риторствомъ обличила бы лжу сію и показали бы неправду раскольниковъ. А понеже сего еще не сотвориша, убо явѣ, яко право слово сіе». Опираясь на этотъ фактъ ¹⁾, Иродіоновъ съ полной рѣшительностію строить свои «взысканія» на «доказательствахъ» Денисова. Самостоятельная работа составителя «Зитуменоса» въ томъ только и заключалась, что онъ выставилъ рядъ умозаключеній. Со стороны своего построенія эти умозаключенія

¹⁾ Синодъ, конечно, хорошо понималъ, что, если оставить „Поморскіе отвѣты“ безъ разбора, они могутъ быть вредны для церкви. Поэтому, получивъ эти „Отвѣты“, Синодъ еще опредѣленіемъ 15 октября 1723 года поручилъ тверскому архіепископу Теофилакту написать на нихъ опроверженіе. Взявшись за дѣло немедленно, Теофилактъ, однако, по обстоятельствамъ переживаемаго времени, только въ 1734 году представилъ свой трудъ на „апробацію“ Синода. Но вскорѣ Теофилактъ подвергся „отъ лукавыхъ челоувковъ гоненію“, какъ выражается предисловіе къ „Обличенію“, терпѣлъ таковое почти „до конца жизни“ и потому дѣло о напечатаніи „Обличенія“ снова затянулось. 6-го мая 1741 года преосвященный Теофилактъ скончался; а въ 1742 году Синодъ отослалъ рукопись Теофилакта для разсмотрѣнія митрополиту Арсенію, тогда тобольскому, а впослѣдствіи ростовскому. Такъ какъ Арсеній отозвался о сочиненіи съ одобреніемъ и выразилъ желаніе, чтобы оно было напечатано, то Синодъ поручилъ Арсенію приготовить трудъ Теофилакта къ печати. Прошло еще нѣсколько времени, пока были присланы изъ Кіева изображенія съ рукъ кіево-печерскихъ преподобныхъ, по представленію Арсенія необходимыя „ко исправленію книги“, и уже только въ концѣ 1744 г. Арсеній представилъ трудъ Теофилакта въ Синодъ, который, нисколько не медля, доложилъ императрицѣ, испрашивая ея соизволенія на напечатаніе книги. Высочайшее разрѣшеніе послѣдовало 2 ноября 1744 года, а въ сентябрѣ 1745 года книга была напечатана. Опис. док. и дѣл. Синода, т. 1, стр. 482—485. *Строевъ*. Списки іерарховъ. Спб. 1877, столбецъ 444.

текутъ послѣдовательно и имѣють видъ логичности; но въ нихъ нѣтъ внутренней силы и дѣйствительной правды. Лучшимъ разоблаченіемъ хитросплетеній «Зитуменоса» является сочиненіе подъ заглавіемъ «Бесѣдословіе», принадлежащее перу самого Алексѣя Иродіонова. Дѣло въ томъ, что чрезъ три года по написаніи «Зитуменоса» Иродіоновъ оставилъ расколъ, и присоединившись къ православнои церкви, въ 1747 году написалъ сочиненіе «Бесѣдословіе о расколѣ» ¹⁾. Первое и второе «разглагольства» этого сочиненія суть тоже «Зитуменось» о двуперстіи, троеперстіи и именованіи и по своимъ внутреннимъ качествамъ стоятъ несравненно выше написаннаго въ расколѣ. Особенную важность имѣетъ проводимая здѣсь основная точка зрѣнія, что стремленіе раскольниковъ возвысить двуперстіе предъ троеперстіемъ на почвѣ догматической есть крайнее заблужденіе, что отыскиваніе въ троеперстіи ересей есть предвзятая затѣя и по существу ложная, что перстосложеніе, какъ и всякій обрядъ, бываетъ православно или неправославно не само по себѣ, а исключительно по той мысли, какая съ нимъ соединяется употребляющими его, что если раскольникамъ дѣло представляется иначе, то лишь потому, что они смѣшиваютъ обрядъ съ догматомъ или, сказать точнѣе, догматъ поставляютъ въ неразрывную связь съ обрядомъ.

Что раскольники въ вопросѣ о перстосложеніи, думая защищать догматы вѣры, на самомъ дѣлѣ защищаютъ только «мелкости», къ существу вѣры не относящіяся,—эта мысль еще проще и яснѣе была выражена въ знаменитомъ «Увѣщаніи въ утвержденіе истины» митрополита Платона, изданномъ по благословенію Синода въ 1765 году. Вотъ какая рѣчь обращена здѣсь къ раскольникамъ. «Изъ церковной исторіи узнать можно, что еще въ самыя апостольскія времена крестное знаменіе рукой на себѣ изображали; но какъ и какіе къ изображенію сему персты слагали, о томъ въ древнихъ повѣствованіяхъ ни мало не упоминается». Сказавъ, какъ «теперь» слагають персты православные и какъ старообрядцы, «Увѣщаніе» продолжастъ: «Не можно по пальцамъ узнать, которое сложеніе перстовъ есть справедливое, ибо пальцы, какъ ихъ ни сложить, все будутъ пальцами. А ежели хотимъ вѣдать, которое сложеніе перстовъ истиннѣе есть, то надобно знать, которое сложеніе перстовъ согласно съ вѣрою и которое нѣтъ. Ибо

¹⁾ Напечатано: Бр. Сл. 1884, II; 1885, I, и отдѣльно.

вѣра содержится въ умѣ и сердцѣ, а не въ пальцахъ». Какая же, въ такомъ случаѣ, разность между двуперстіемъ и троеперстіемъ? «Ежели спросить васъ: для чего вы три перста—большой съ послѣдними соединяете?—то вы отвѣчаете, что симъ—де трехъ перстовъ сложеніемъ мы изображаемъ Св. Троицу. Очень изрядно, чтобы слагать персты и ими изображать Св. Троицу. Опять спросить васъ: что вы оставшимися двумя перстами—указательнымъ и среднимъ—изобразуете? вы отвѣчаете, что изобразуете ими два соединенныя во Христѣ естества, божеское и человѣческое. Очень изрядно, чтобы соединять руки персты и изображать ими два соединенныя во Христѣ естества». Сказавъ это, «Увѣщаніе» добавляетъ, что тѣже два догмата вѣры, о Троицѣ и двухъ естествахъ, изображаются и въ употребляемомъ троеперстіи, хотя каждый и не тѣми перстами, какими изображаются они въ двуперстіи. А если такъ, то, по мысли «Увѣщанія», догматическаго разногласія между православіемъ и старообрядчествомъ собственно нѣтъ. «Будемъ ли мы за пальцы браниться, когда въ вѣрѣ о Св. Троицѣ согласны» ¹⁾).

Была одна частность, которая придавала вышеприведеннымъ сужденіямъ «Увѣщанія» особенную силу убѣдительности. Мысль, что сила крестнаго знаменія и православнаго перстосложенія не зависитъ отъ формы послѣдняго, высказывалась, какъ мы знаемъ, и ранѣе «Увѣщанія». Но въ раннѣйшихъ полемическихъ сочиненіяхъ на ряду съ этимъ, къ сожалѣнію, находили мѣсто порицательныя выраженія по отношенію къ двуперстію. Вредная сторона ихъ заключалась главнымъ образомъ въ томъ, что ими ослаблялась важность усвоенія раскольниками .правильнаго воззрѣнія на обрядъ по сравненію съ догматомъ. Раскольникамъ казалось, что ихъ противники хотя и пытаются сбить защиту двуперстія съ ея раскольнической позиціи, но на самомъ дѣлѣ и троеперстіе защищаютъ на позиціи того же самага строенія, ибо иначе для порицаній двуперстія не нашлось бы никакой опоры. Въ «Увѣщаніи», напротивъ, не было и малѣйшей тѣни подобныхъ порицаній и потому основная мысль полемики противъ раскола по вопросу о двуперстіи естественно выступала во всей полнотѣ и отчетливости. Кромѣ того, раскольники выставляли эти порицанія и вообще какъ хулу на древнее благочестіе со стороны за-

¹⁾ Увѣщаніе. Изд. 1765 года. Лл. 43—46.

щитниковъ новоисправленныхъ обрядовъ. Еще въ «Поморскихъ отвѣтахъ» были выставлены «статьи о порицаніи» дуперстія аріанствомъ, македоніанствомъ, несторіанствомъ, арменствомъ. Позднѣе въ вышеупомянутыхъ «Вопросахъ» Никодима на этотъ предметъ было обращено особое вниманіе ¹⁾. Въ «показаніяхъ о сложеніи персть», какъ и во многихъ другихъ «показаніяхъ», сочиненіе это составлено по «Поморскимъ отвѣтамъ», но въ немъ съ особенною подробностью и въ подлинныхъ выдержкахъ собраны изъ противораскольническихъ полемическихъ книгъ съ одной стороны порицательныя выраженія на именуемые старые обряды, съ другой мѣста противорѣчивыя.

Послѣднія разсматриваемаго періода розысканія по вопросу о перстосложеніи принадлежатъ астраханскому архіепископу Никифору Θεотокию. Въ изданномъ въ 1800 году его сочиненіи «Отвѣты» рѣчь о перстосложеніи ведется при разборѣ извѣстной Соловецкой челобитной и затѣмъ при разборѣ 15 иргизскихъ вопросовъ, поданныхъ раскольниками самому Никифору. Какъ ученый, авторъ ведетъ полемику съ нѣкоторыми учеными приемами. Положительный шагъ впередъ здѣсь представляютъ указанія—свидѣтельства Димитрія Кизическаго, подлинный греческій текстъ свидѣтельства Петра Дамаскина и примѣчаніе о томъ, когда жилъ послѣдній.

II.

Чтобы перейти къ полемикѣ XIX столѣтія, мы должны сдѣлать замѣчаніе объ изданной въ 1807 году книгѣ «Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками». Какъ и въ другихъ частяхъ своего содержанія, по вопросу о перстосложеніи сочиненіе это представляетъ собственно сводъ данныхъ изъ раннѣйшихъ полемическихъ книгъ ²⁾. Но сводъ этотъ былъ сдѣланъ, по крайней мѣрѣ, съ должною обстоятельностью, и въ этомъ смыслѣ полемика дѣлала здѣсь шагъ впередъ, такъ какъ давала руководство къ ознакомленію съ прежней полемической литературой. Правда, здѣсь не обошлось безъ повторенія недостатковъ послѣдней, особенно по

¹⁾ Сочиненіе это написано не ранѣе 25 марта 1780 года и не позже 11 февраля 1783 года. Авторъ—стародубскій инокъ Никодимъ, извѣстный своими хлопотами по учрежденію единовѣрія.

²⁾ По изд. 6-му, стр. 102—136. Москва, 1839.

части ссылокъ на источники, достовѣрность которыхъ уже и тогда справедливо была заподозрѣна, но зато другіе пробѣлы печатной литературы были умѣло восполнены изъ произведеній рукописныхъ ¹⁾). Во всякомъ случаѣ прошло около тридцати лѣтъ, прежде чѣмъ явилась возможность замѣнить 9 и 10 §§ второй части «Наставленія» другимъ трактатомъ. Это произошло съ выходомъ въ свѣтъ знаменитыхъ «Бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу» (1835 г.) московскаго митрополита Филарета. Въ изслѣдованіи вопроса о перстосложеніи съ этого момента начинается поворотъ въ сторону научной постановки. Одни изслѣдователи брали вопросъ въ цѣломъ объемѣ, другіе только въ отдѣльныхъ частяхъ. Не игнорируя стороны догматической, ставили вопросъ главнымъ образомъ на почву историческую. Научный матеріалъ съ каждымъ разомъ увеличивался и разработка вопроса такимъ образомъ постепенно шла все впередъ и впередъ, но частныя попытки освѣщенія его не чужды были и увлеченій, какъ въ защиту традиціоннаго полемическаго взгляда, такъ и въ опроверженіе его. Мы отмѣтимъ лишь болѣе характерные моменты этой научной работы.

Въ «Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу» была проведена давняя полемическая мысль о безусловной древности троенерстія по сравненію съ двуперстіемъ. «Съ временъ незапамятныхъ» употреблявшееся на всемъ православномъ Востокѣ, троенерстіе вмѣстѣ съ именованнымъ перстосложеніемъ проникло и на Русь, еще при св. князѣ Владимірѣ. Двуперстіе же вошло въ церковное употребленіе лишь около времени Стоглаваго собора и образовалось собственно на Руси, вслѣдствіе желанія «нѣкоторыхъ мірянъ творить крестное знаменіе такимъ сложеніемъ, какое видѣли у священника» ²⁾). При этомъ попытки освѣтить исторію перстосложенія въ древней восточной церкви въ «Бесѣдахъ» совсѣмъ не было ³⁾, но

¹⁾ Разумѣемъ „книгу“ скопинскаго купца Ивана Софорова, который самъ много лѣтъ былъ въ расколѣ, а потомъ присоединился къ православію и написалъ противъ раскольниковъ сочиненіе о церкви и двуперстіи (1785 г.), нынѣ въ спискахъ неизвѣстное. „Наставленіе“, стр. 115. 117. 121. 122. 125. 127. 131.

²⁾ По изд. 6-му, стр. 184—244. Москва, 1856.

³⁾ Свидѣтельства Петра Дамаскина, св. Кирилла Іерусалимскаго и Пролога о прещодобномъ Маркіанѣ, по заключенію Филарета, „не разрѣшаютъ спора“ и ничего не даютъ для „пытливости“. Стр. 190—191. 224.

для исторіи перстосложенія въ церкви русской здѣсь были указаны нѣкоторыя новыя данныя ¹⁾).

Въ 1847 году сталъ извѣстенъ взглядъ другого Филарета, тогда епископа рижскаго, а потомъ черниговскаго. Статья его по заслугамъ нашла себѣ мѣсто въ ученыхъ «Чтеніяхъ въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ» ²⁾). Авторъ собралъ достаточное количество данныхъ, чтобы сказать, что раннѣйшимъ перстосложеніемъ было единоперстіе и что потомъ употреблялось на древнемъ Востокѣ и двуперстіе ³⁾). Примѣчательна и попытка автора поставить происхожденіе различныхъ формъ перстосложенія въ связь съ борьбою церкви съ язычествомъ и ересями. Относительно собственно русской церкви выводъ епископа Филарета былъ тотъ, «что въ древней русской церкви для знаменія крестнаго слагали три первые перста, хотя могло быть и то, что кто-нибудь изъ паломниковъ іерусалимскихъ приносилъ въ Россію обыкновеніе сирскихъ христіанъ, крестившихся двуперстно». Вообще по своему направленію статья Филарета, въ § о перстосложеніи, выясняя вопросъ, преслѣдовала прежде всего научное безпристрастіе, хотя въ то же время въ должной мѣрѣ обнаружила и соотвѣтствующую полемическую осторожность. Къ сожалѣнію, такое научное обсужденіе тогда еще не отвѣчало общей постановкѣ вопроса о расколѣ. По крайней мѣрѣ митрополитъ Филаретъ усмотрѣлъ въ статьѣ епископа Филарета нѣкотораго рода жизненную неосторожность и выразилъ противъ нея свое неудовольствіе ⁴⁾). И понятно, что на характерѣ ближайшихъ послѣдующихъ работъ это извѣстнымъ образомъ отразилось.

Въ вышедшей въ 1855 году «Исторіи русскаго раскола» Макарія, епископа винницкаго, впоследствии митрополита мо-

¹⁾ Именно указаны списки Макарьевскихъ Четыхъ Миней съ подлиннымъ и передѣланнымъ текстами „Пренія Панагіота“, а также фактъ предсказанія митрополита Фотія, относительно инокъ Іоны, записанный въ Степенной Книгѣ. Стр. 201—205. 221—222.

²⁾ „Чтенія“ за 1847 г. № 7, отд. I, статья: „Богослуженіе русской церкви домонгольскаго періода“, §: „Знаменаніе крестнымъ знаменіемъ“.

³⁾ Авторъ въ первый разъ использовалъ, — впрочемъ, безъ особаго обследованія его, — свидѣтельство несторіанскаго писателя Илиіи Дамаскаго о перстосложеніи у яковитянъ, несторіанъ и мелхитовъ. Стр. 31, прим. 2.

⁴⁾ Црав. Обзор. 1887, т. I, стр. 837.

сковскаго, при сужденіи о перстосложеніи ¹⁾ настойчиво проводилась та мысль, что «до XVI вѣка не встрѣчается ни одного письменнаго свидѣтельства, прямого и яснаго, о томъ, чтобы въ Греціи, или въ Россіи, или гдѣ-либо на Востокѣ крестились двумя перстами» ²⁾. И въ объясненіе—«какимъ образомъ могла родиться мысль, что крестное знаменіе надобно полагать двумя перстами»—Макарій, повторяя предположеніе митрополита Филарета, указывалъ, что двуперстіе «имѣетъ большое сходство съ перстосложеніемъ, которымъ благословляютъ пастыри церкви» ³⁾. Самая постановка вопроса въ разсматриваемомъ трудѣ имѣетъ специально полемическій характеръ, хотя и научный. Твердою ученою рукою, съ должною полнотою и съ безпристрастіемъ, авторъ оцѣниваетъ свидѣтельства въ пользу троеперстія и двуперстія, дѣлая розысканія то совсѣмъ новыя ⁴⁾, то, такъ сказать, закончивая старыя. Однако это не есть полный сводъ всѣхъ, уже и тогда извѣстныхъ, историческихъ данныхъ, ни по вопросу о двуперстіи, ни по вопросу о перстосложеніи вообще. Разборъ касается свидѣтельствъ, преимущественно приводимыхъ раскольниками, и даетъ нѣчто собственно для исторіи перстосложенія только въ русской церкви.

Въ концѣ пятидесятихъ и въ шестидесятихъ годахъ явилось нѣсколько статей по отдѣльнымъ вопросамъ изъ исторіи перстосложенія. Такъ, въ статьѣ «Свидѣтельство VIII вѣка о сложеніи перстовъ въ священническомъ благословеніи» приведено извѣстное свидѣтельство константинопольскаго патріарха Германа, объясненное здѣсь, впрочемъ, въ смыслѣ указанія на благословеніе именованное ⁵⁾. Въ статьѣ «О папѣ Формозѣ и латинскомъ перстосложеніи» разсмотрѣнъ вопросъ—за что были отсѣчены персты у Формоза и собраны нѣкоторыя свидѣтельства для исторіи перстосложенія въ римской церкви ⁶⁾. Въ статьѣ «Свидѣтельство грека о перстосложеніи для крест-

¹⁾ По изд. 1-му, стр. 25—30. 56—62. 92—98. С.-Петербургъ, 1855.

²⁾ Въ смыслѣ отсутствія указаній на *форму* двуперстія, это, конечно, вѣрно. Но неопредѣленностью страдаютъ и позднѣйшія свидѣтельства, какъ то показали и самъ авторъ. Стр. 96.

³⁾ Стр. 27—29.

⁴⁾ Напр. по вопросу объ изреченіи: „аще кто не крестится двѣма персты“ въ чинѣ принятія хвалисянъ. Стр. 56—59.

⁵⁾ Православный Собесѣдникъ, 1858, ч. 2, стр. 462—71.

⁶⁾ Православный Собесѣдникъ, 1863, ч. 1, стр. 1—31. 107—141.

наго знаменія изъ первой четверти XVII вѣка» сдѣлана выдержка изъ «Книжки о состояніи нынѣшнихъ грековъ» Христофора Ангела ¹⁾. Не затрагивая вопроса въ цѣломъ, статьи эти представляли удачное начало обслѣдованія его по частямъ, такъ какъ историческія основанія ихъ безспорны и потому имѣютъ безусловное научное значеніе ²⁾. Статьи появились въ печати безъ подписи, но есть основаніе думать, что онѣ принадлежали архимандриту Никанору, впоследствии архіепископу одесскому.

Великій авторитетъ, не подчиняться которому было неудобно даже въ научныхъ вопросахъ, митрополитъ Филаретъ, отошелъ въ вѣчныя обители въ 1867 году. Вопросъ о перстосложеніи теперь обсуждается учеными болѣе свободно и потому съ большею научною плодотворностію. Прежде всего появляются обширныя статьи вышеназваннаго архимандрита Никанора, нашедшія себѣ мѣсто на страницахъ того же академическаго журнала «Православный Собесѣдникъ». Въ 1869 г. здѣсь была напечатана статья «О перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія» ³⁾, а въ 1870 году шли одновременно даже двѣ статьи: «Вопросъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія по нѣкоторымъ новоизслѣдованнымъ источникамъ» ⁴⁾ и «Цареградская церковь св. Софіи — свидѣтельница древлеправославнаго перстосложенія» ⁵⁾. Въ первой изъ нихъ авторъ впервые привлекъ къ выясненію вопроса цѣлыя свидѣтельства иностранца Петра, священноинокъ Θεодосія и Посопкова, а также подвергъ обслѣдованію посланіе патриарха Іова ⁶⁾. Во второй статьѣ

¹⁾ Православный Собесѣдникъ, 1864, ч. 2, стр. 76—81.

²⁾ Въ 1866 году была напечатана книга о *Г. Виноградова* „О Θεодоритовомъ Словѣ“. Но критикъ и тогда еще справедливо писалъ, что въ трудѣ о Виноградова „очень много разнаго рода противорѣчій, историческихъ несообразностей, невѣрныхъ положеній и недоказанныхъ предположеній, разсужденій слабыхъ и мыслей погрѣшительныхъ“. Душеполезное Чтеніе, 1866, т. 3, стр. 105.

³⁾ Православный Собесѣдникъ, 1869, ч. 2, стр. 1. 95. 191. 310; ч. 3, стр. 3.

⁴⁾ Православный Собесѣдникъ, 1870, ч. 1, стр. 49. 130. 220; ч. 2, стр. 212. 330; ч. 3, стр. 29. 83.

⁵⁾ Православный Собесѣдникъ, 1870, ч. 1, стр. 291; ч. 2, стр. 46. 144; ч. 3, стр. 185. 286.

⁶⁾ Не подвергая вопросу подлинность всего посланія Іова, Никаноръ доказывалъ неподлинность того мѣста посланія, которое говоритъ о

между прочимъ было обслѣдовано свидѣтельство Иліи Геверн. Въ общемъ въ разсматриваемыхъ статьяхъ Никанора постановка дѣла такова, что научныя выводы уже не подводятся подъ полемическую мѣрку. Но еще нельзя сказать этого относительно всѣхъ частныхъ. Такъ, на основаніи свидѣтельства Иліи Геверн авторъ, не обинуясь, признаетъ, что «двуперстіе перешло въ Россію изъ Сиріи», но при этомъ подразумеваетъ старообрядческое двуперстіе, какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней его стороны, и ведетъ его начало собственно отъ *несторіанскаго* сирійскаго двуперстія; между тѣмъ форма сирійскаго двуперстія была одинакова, какъ у несторіанъ, такъ и у православныхъ, хотя и остается неизвѣстною, а также не видно и того, чтобы знаменованіе старообрядческаго двуперстія *во всемъ* отвѣчало знаменованію двуперстія несторіанскаго. Подобно этому, приводя письменныя данныя для доказательства употребленія въ первые вѣка христіанства единоперстія, авторъ, однако, не признаетъ послѣднее исключительнымъ для того времени перстосложеніемъ и утверждаетъ, что таковую же «исконную» древность имѣютъ троеперстіе и именованіе, чего, какъ мы знаемъ уже, утверждать нельзя.

Гораздо осторожнѣе по своимъ выводамъ ученая статья литовскаго архіепископа Макарія «Правило Стоглаваго собора о двуперстіи съ исторической точки зрѣнія», относящаяся къ 1875 году и помѣщенная въ первой книжкѣ новаго тогда журнала «Братское Слово», специально посвященнаго изученію раскола ¹⁾. И цѣлостность взгляда на историческую смѣну формъ перстосложенія у автора выступаетъ яснѣе и отчетливѣе, чѣмъ это было ранѣе. Свое изслѣдованіе Макарій начинаетъ доказательствами въ защиту подлинности 31-й главы Стоглава, содержащей въ себѣ ученіе о благословеніи и крестномъ знаменіи. Это весьма характерно, потому что ранѣе—въ «Исторіи русскаго раскола»—самъ Макарій, примѣнительно къ державшемуся тогда взгляду, развивалъ мысль о неподлинности книги «Стоглавъ». На той же высотѣ научныхъ требованій ученѣйшій изслѣдователь стоитъ при раскрытіи и дальнѣйшихъ своихъ положеній. Отвѣчая на вопросъ, какое персто-

---

перстосложеніи. Но и такое отрицательное отношеніе къ памятнику, пусть по существу и несправедливое, всетаки имѣло свои положительные результаты, такъ какъ показало слабость критики этого рода.

¹⁾ Братское Слово, 1875, кн. 1, отд. 2, стр. 20—63.

сложеніе употреблялось въ церкви православной собственно для крестнаго знаменія до временъ Стоглаваго собора, онъ перечисляетъ всѣ дотолѣ открытыя свидѣтельства и вновь критически оцѣниваетъ ихъ, и не только свидѣтельства церкви православной, но и латинской. Оказывается, что двуперстіе на Востокѣ существовало, но нѣтъ свидѣтельства, которое было бы можно привести въ оправданіе формы и знаменованія старообрядческаго двуперстія, не говоря уже о томъ, что на Востокѣ употреблялось не двуперстное только сложеніе, а и другія. Отвѣчать на вопросъ, какое перстосложеніе употреблялось въ церкви православной собственно для благословенія до временъ Стоглаваго собора, Макарій имѣлъ твердыхъ данныхъ менѣе, чѣмъ по вопросу о перстосложеніи для крестнаго знаменія, и въ его указаніяхъ ни новизны, ни безусловной научной цѣнности, собственно говоря, нѣтъ. Но попытка автора истолковать извѣстную статью XII вѣка «О фрязѣхъ и прочихъ латинѣхъ» въ смыслѣ указанія на перстосложеніе, впоследствии утвержденное Стоглавымъ соборомъ, по крайней мѣрѣ на сходство этихъ двухъ перстосложеній со стороны знаменованія,—эта попытка весьма характерна, какъ показатель безпристрастно научныхъ задачъ автора. Наконецъ, авторъ дополнилъ и вполне объективно освѣтилъ данныя для исторіи перстосложенія въ русской церкви.

Въ томъ же 1875 году и въ томъ же «Братскомъ Словѣ» была помѣщена статья профессора Н. И. Субботина «Два примѣчательныя свидѣтельства древности о перстосложеніи для крестнаго знаменія»¹⁾. Одно свидѣтельство—изъ житія преподобнаго Александра Опшевенскаго, другое—изъ сочиненія александрійскаго патріарха Мелетія Пигаса «Православный христіанинъ». Послѣднее свидѣтельство указанное здѣсь внесено въ полемику впервые, а о первомъ настоящія замѣчанія имѣли ту цѣнность, что давали основательный разборъ собственно раскольническихъ возраженій противъ свидѣтельства житія²⁾.

¹⁾ Братское Слово, 1875, кн. 2, отд. 2, стр. 142—192.

²⁾ Въ 1877 году въ Кишиневѣ была напечатана книга „Бесѣды православнаго съ старообрядцемъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія“ (стр. 1—190). Напечатана она по поводу происходившихъ въ Кишиневѣ въ 1875 и 1876 годахъ публичныхъ собесѣдованій съ раскольниками, съ нѣкоторымъ воспроизведеніемъ этихъ собесѣдованій. Изложены бесѣды главнымъ образомъ Павломъ, епископомъ кишиневскимъ, впоследствии казанскимъ, а изданы преподавателемъ

Извѣстны и раскольническія сочиненія даннаго времени по вопросу о перстосложеніи. Но въ сравненіи съ раскольническими сочиненіями прежняго времени это были попытки ничтожныя и соперничали съ ними лишь въ своей тенденціозности и явномъ пристрастіи. Такъ, въ 1873 году раскольниками была напечатана за границей, во Львовѣ, специальная книжка, подъ заглавіемъ «Собраніе изъ разныхъ книгъ святоотеческаго писанія о сложеніи персть на крестное знаменіе». Изданная за границей, книжка эта была приготовлена, однако, не гдѣ-либо, а въ Москвѣ, въ главномъ центрѣ раскола, въ канцеляріи тогдашняго московскаго архіепископа Антонія Шутова, его секретаремъ Онисимомъ Швецовымъ, нынѣ раскольническимъ епископомъ Арсеніемъ. Столь прослывшій извѣстностью благодаря своимъ многочисленнымъ сочиненіямъ въ защиту раскола, Швецовъ и здѣсь употребилъ всѣ старанія, чтобы дать въ защиту двуперстія нѣчто *новое*, по мнѣнію раскольническаго апологета—болѣе прочное и недоступное для возраженій. Но на дѣлѣ онъ ничего другаго не достигъ, какъ только повторилъ «историческія» свидѣтельства, издавна раскольниками приводимыя, но уже не разъ православными разобранныя, — затѣмъ сдѣлалъ неудачную попытку примиренія противорѣчій и разногласій въ этихъ свидѣтельствахъ, а также попытку сравнить двуперстіе съ троеперстіемъ съ точки зрѣнія «устава православія», — и наконецъ повторилъ старый и по существу дѣла непригодный для цѣли пріемъ обвиненія церкви въ хулѣ и ереси, выписавъ изъ старыхъ полемическихъ книгъ такъ называемыя жестокословныя порицанія на именуемые старые обряды ¹⁾. Вообще крупныхъ попытокъ самостоятельной защиты двуперстія въ новѣйшемъ расколѣ мы не встрѣчаемъ, но зато здѣсь встрѣчаются попытки использовать статьи и изслѣдованія православныхъ ученыхъ.

Въ 1887 году вышло въ свѣтъ сочиненіе профессора Н. Каптерева: «Патріархъ Никонъ и его противники въ

мѣстной семинаріи І. Пархомовичемъ. По своему содержанію книга представляетъ сводъ сдѣланныхъ доголѣ розысканій по вопросу о перстосложеніи, съ цитатами изъ ученыхъ статей и полемическихъ книгъ. Не чуждая недостатковъ своихъ пособій, книга эта иногда даетъ мысли и оригинальныя. Въ свое время она заслужила похвальный отзывъ профессора И. Ѳ. Нильскаго—Хр. Чт., 1877, т. 1, стр. 676.

¹⁾ Краткія замѣчанія на „Собраніе“ О. Швецова — въ „Братскомъ Словѣ“ 1876, кн. 1, отд. 3, стр. 18—51.

дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ» ¹⁾). Въ расколѣ ходили слухи объ этомъ сочиненіи еще ранѣе появленія его въ печати, а когда сочиненіе было напечатано и раскольники ознакомились съ его содержаніемъ, то открыли здѣсь для себя въ высшей степени важную находку. Дѣло въ томъ, что въ 4-й главѣ даннаго сочиненія ставится вопросъ о происхожденіи различныхъ формъ перстосложенія, причемъ доказывается не только древность двуперстія, но и его всеобдержность во всѣхъ православныхъ церквахъ — восточной, славянскихъ и русской. По словамъ автора, «господствующею формою перстосложенія въ московской Руси было двоеперстіе», затѣмъ—двоеперстіе существовало и въ кievской Руси тоже какъ преобладающая форма, далѣе — существовало оно у сербовъ, и все это потому, что двуперстіе, ранѣе всего, существовало у православныхъ грековъ, не исключая и константинопольской церкви, отъ которой было передано вмѣстѣ съ христіанствомъ и на Русь. Какъ видимъ, это—такой взглядъ, который раскольниками проповѣдывался издавна. Поэтому неудивительно, если раскольники поспѣшили использовать книгу профессора Каптерева, использовать всячески, въ томъ числѣ и литературнымъ путемъ. Въ 1888 году вышеупомянутый Онисимъ Швецовъ напечаталъ сочиненіе: «Показаніе всеобдержности двуперстнаго сложенія въ древней православной церкви и погрѣшностей противъ святаго Евангелія въ новообрядствующей греко-россійской церкви» ²⁾). Вопросу о перстосложеніи здѣсь посвящена первая глава, — подъ названіемъ: «Показаніе, что двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія и благословенія есть апостольское преданіе во святой церкви и благочестно изображаетъ символъ православной вѣры». Особенность раскольническихъ доказательствъ здѣсь заключается именно въ томъ, что приведя, по обычаю, доказательства изъ «Поморскихъ отвѣтовъ», Швецовъ, вслѣдъ затѣмъ, дѣлаетъ пространнѣйшія выписки изъ разсматриваемаго сочиненія профессора Каптерева. Въ предисловіи къ своей книжкѣ Швецовъ далъ и объ-

¹⁾ Это отдѣльный оттискъ изъ московскаго журнала „Православное Обозрѣніе“, на страницахъ котораго сочиненіе печаталось въ томъ же 1887 году (кн. 1, 2, 4 и 12).

²⁾ На обложкѣ „Показанія“ значится: *Яссы, 1888, типографія Б. Н. П. . . .* кѣ.

ясненіе такому своему приему. «Происхожденіе двуперстія,—говоритъ онъ,—грекороссійская церковь хотя приурочивала и ко многимъ еретикамъ и въ немъ находила богохульное образованіе, но наконецъ принимаетъ его уже и въ свое сообщество ¹⁾, а нѣкоторые изъ ея послѣдователей и происхожденіе оному признають уже не изъ общества какихъ либо еретиковъ, но отъ глубокой древности святой православной вселенской церкви». Самыя выписки изъ книги профессора Каптерева заканчивались замѣчаніемъ, что «если и не содержатели двоеперстія, а сообщники измѣнникамъ онаго, даютъ такое о немъ свидѣтельство, то за древнюю церковную всеобдержность двоеперстія не остается никакой тѣни сомнѣнія, ибо когда не свои, а чужіе со стороны враговъ свидѣлствуютъ объ истинѣ, то свидѣтельства ихъ достопріятнѣйша суть». Книга Швецова быстро проникла въ самые отдаленные уголки раскольническаго міра, особенно такъ называемаго австрійскаго, продавалась здѣсь за дорогую цѣну и вообще получила широкую распространенность ²⁾. Но еще болѣшую распространенность въ расколѣ приобрѣло подлинное сочиненіе профессора Каптерева и покупалось за цѣну еще болѣе дорогую. Раскольники стали являться съ этой книгой на публичныя собесѣдованія, какъ съ особеннымъ побѣдоноснымъ оружіемъ противъ православныхъ. Естественно явилась практическая потребность въ разборѣ сочиненія профессора Каптерева, и она ускорила осуществленіе научной потребности. Такъ появились «Бесѣда о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія» архіепископа херсонскаго Никанора ³⁾,—статья «О перстосложеніи для крестнаго знаменія» профессора Н. Субботина ⁴⁾,—статья «О перстосложеніи древнихъ кіевлянъ, сербовъ и грековъ» И. Никифоровскаго ⁵⁾.

Профессоръ Каптеревъ, руководясь благимъ намѣреніемъ бросить взглядъ на исторію перстосложенія съ точки зрѣнія строго научной, пошелъ, однако, дальше границъ, допускае-

¹⁾ Швецовъ разумѣетъ здѣсь допущеніе церковію „единовѣрія“.

²⁾ „Показаніе“, съ замѣчаніями на него Е. Антонова, было напечатано въ „Братскомъ Словѣ“ за 1892 и 1893 годы и отдѣльно, но первая глава сочиненія Швецова—о перстосложеніи—здѣсь опущена.

³⁾ Странникъ, 1888, 1889 и 1890 годы и отдѣльно.

⁴⁾ Братское Слово, 1887, т. 2, стр. 598—612, 693—715, 764—798; 1888, т. 1, стр. 338—369; 1891, т. 1, стр. 417, 496.

⁵⁾ Христіанское Чтеніе, 1891, и отдѣльно.

мыхъ научностію, увлекшись, съ одной стороны, мыслью о безусловной важности открытыхъ имъ новыхъ историческихъ данныхъ, съ другой—ошибочнымъ предубѣжденіемъ противъ постановки изслѣдуемаго вопроса у полемистовъ съ расколомъ, по словамъ профессора Каптерева всегда руководившихся прямою тенденціозностію и во всякомъ случаѣ научно предметъ не изслѣдовавшихъ. Отсюда, недостаточно оцѣнивъ выводы прежнихъ работъ и придавъ своему новому открытію—извѣстному свидѣтельству Абулфараджа—значеніе большее, чѣмъ какое оно имѣетъ на самомъ дѣлѣ, профессоръ Каптеревъ сдѣлалъ заключенія слишкомъ широкія, историческими данными далеко не оправдываемыя. Все это и доказали выше-названные критики разсматриваемаго сочиненія. Оказалось, что предшественники профессора Каптерева по научной разработкѣ вопроса о перстосложеніи въ своихъ научныхъ выводахъ, при всѣхъ несовершенствахъ послѣднихъ, все таки были осторожнѣе его самого, пусть не упустили изъ вида и полемическихъ цѣлей. Въ частности, помимо критическаго разбора вышеупомянутаго свидѣтельства Абулфараджа, критиками сдѣлано слѣдующее. Профессоръ Н. Субботинъ съ большою подробностію и весьма основательно проанализировалъ все то, что было сказано профессоромъ Каптеревымъ о перстосложеніи въ московской Руси. Особенно тщательно составленъ заключительный отдѣлъ — объ употребленіи троеперстія, гдѣ не восполняя количества этого рода свидѣтельствъ, авторъ съ искусствомъ разсматриваетъ эти свидѣтельства со стороны ихъ «авторитетности» или неподрываемаго значенія. Въ статьѣ Никифоровскаго разсмотрѣнъ взглядъ профессора Каптерева на перстосложеніе древнихъ кіевлянъ, сербовъ и грековъ. И этотъ авторъ умѣло обнаружилъ «неосторожность и рѣзкость сужденій» послѣдняго, не мало показавъ въ нихъ всякихъ «промаховъ», и «логическихъ» и «фактическихъ». Въ частности, при разборѣ свидѣтельствъ о перстосложеніи у древнихъ грековъ, авторъ основательно доказалъ, что слова неизвѣстнаго грека XII вѣка, въ статьѣ «О фразѣхъ и прочихъ латинѣхъ», не содержатъ указанія на перстосложеніе для крестнаго знаменія, каковое приписалъ имъ профессоръ Каптеревъ, потому что говорятъ лишь о перстосложеніи для благословенія, какъ и протолковалъ ихъ ранѣе преосвященный Макарій. Наконецъ, что касается новаго выше-названнаго труда преосвященнаго Никанора, то самъ авторъ говоритъ о немъ

слѣдующее. «Сочиненіе наше кидается въ глаза несоразмѣрностію частей, нѣкоторою разнохарактерностію, вообще недостаткомъ обработанности. Причина этому заключается въ томъ, что оно представляетъ конгломератъ многолѣтнихъ моихъ изысканій и трудовъ, начиная съ первыхъ 50-хъ и до послѣднихъ 80-хъ годовъ (XIX в.), съ многолѣтними же перерывами». И еще: «Сочиненіе мое не совсѣмъ складно,—пусть. Поправляться труднѣе, чѣмъ написать складное вновь, да и обстоятельства складной работѣ не благопріятствовали. Но въ немъ собраны и старыя, и нѣкоторыя новыя, относящіяся къ вопросу факты, съ подходящими соображеніями». Дѣйствительно, обширное по объему сочиненіе Никанора представляетъ громадный матеріалъ, хотя, не говоря уже о разбросанности его, не всегда одинаково цѣнный и по существу. Такъ, есть здѣсь попытки возстановить исторію перстосложенія на основаніи иконныхъ изображеній и другихъ вещественныхъ памятниковъ; есть длинныя разсужденія о неподлинности наставленій о перстосложеніи, записанныхъ въ книгѣ Стоглавѣ и въ посланіи патріарха Іова. Вообще авторъ, тщательно собравъ все, что было сдѣлано ранѣе имъ самимъ и другими изслѣдователями,—пересмотрѣлъ, взвѣсилъ и оцѣнилъ не все съ одинаковою осторожностію. Впрочемъ, матеріалъ, на основаніи котораго умѣлою рукою можно было установить, что съ перстосложеніемъ, на пространствѣ христіанской исторіи, «дѣло происходило не такъ, какъ увѣрялъ профессоръ Каптеревъ»,—въ книгѣ преосвященнаго Никанора былъ данъ. А это и составляло причину и цѣль для ея автора вспомнить свои прежніе труды и напомнить о нихъ другимъ.

Послѣднее по времени ученое изслѣдованіе принадлежитъ профессору Е. Голубинскому. По объему его статья «О перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія» очень небольшая ¹⁾, потому что авторъ имѣлъ въ виду сдѣлать только дополненія и поправки къ существующимъ изслѣдованіямъ. Но по своимъ внутреннимъ качествамъ она составляетъ, говоря вообще, достойный вѣнецъ къ достойнѣйшимъ изъ послѣднихъ. Отчетливое изученіе предмета, острота критическихъ замѣчаній, новизна историческихъ данныхъ,—таковы особенности разсматриваемыхъ «дополненій» и «поправокъ». Разнымъ сторонамъ

¹⁾ Богословскій Вѣстникъ, 1892, т. 2, отд. 2, стр. 34—72: „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“.

вопроса авторъ сообщаетъ совершенно новую постановку, даетъ оригинальныя объясненія, дѣлаетъ совершенно новыя выводы, хотя и не всегда одинаково устойчивыя. Онъ дополнилъ и освѣтилъ совершенно новымъ свѣтомъ данныя по вопросамъ: о перстосложеніи для благословенія, о перстосложеніи для крестнаго знаменія въ кievской Руси, о происхожденіи и значеніи перстосложенныхъ рукъ на иконахъ. А чтобы не вдаваться въ перечисленіе частныхъ, достаточно указать на прекрасное выясненіе авторомъ всѣхъ недоумѣнныхъ вопросовъ объ извѣстномъ «словѣ» Максима Грека. О выводахъ и поясненіяхъ разсматриваемой статьи, которая безъ оговорокъ и ограниченій не могутъ быть приняты, рѣчь была у насъ въ своемъ мѣстѣ.

П. Смирновъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки